

16. Сукиасян Э. Р. Классификация или типология? [Электронный ресурс] URL: <http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb96/10/fl01.html> (дата обращения 15.02.2015).

17. Федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике от 7 августа 1996 г. Статья 5. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172547 (дата обращения: 20.02.2015).

18. Филиппов В. А. Аналитические центры – стратегический интеллектуальный ресурс. М.: Ленанд, 2007.

УДК 316.5

ВЕКТОРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СПЕЦИФИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬЕ

Ананьина В.Т.

*ассистент кафедры теории и истории социологии, ИСПН,
Уральский Федеральный Университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина*

ETHNIC IDENTITY VECTORS: SPECIFIC FEATURES OF THE TOLERANCE IN INTERNATIONAL FAMILY

Ananina V.

*assistant of the Department of Theory and History of Sociology,
ISPN, Ural Federal University named after the first President of Russia
Boris Yeltsin*

АННОТАЦИЯ

В статье сделана попытка показать взаимосвязь этнической идентичности и этнической толерантности в межнациональных семьях. Понимание «вектора» этнической идентичности в данной статье проинтерпретировано следующим образом: это направление, основанное на специфике формирования этнической идентичности членов

межнациональных семей, а также особенности представления о собственной этнической группе, что в совокупности конкретизирует понимание об этнической толерантности. Статья основана на материалах социологического исследования межнациональных семей Уральского федерального округа.

ABSTRACT

The author attempts to show the relationship between ethnic identity and ethnic tolerance in interethnic families. Understanding the «vector» of ethnic identity in this article are interpreted as follows: this direction, based on the specifics of the ethnic identity formation in ethnic families and especially ideas of their own ethnic group, all of which specifies the understanding of ethnic tolerance. Article is based on a sociological survey of interethnic families of the Urals Federal District.

Ключевые слова: этническая толерантность; межнациональная семья; самоидентификация; этническая идентификация; этничность.

Keywords: ethnic tolerance; interethnic family; self-identification; ethnic identification; ethnicity.

Вопросы об этнической идентичности, идентификации в межнациональных семьях, связь этих процессов с этнической толерантностью является малоисследованной областью и поэтому для нас представляется перспективной темой.

Каким образом мы видим взаимосвязь между этнической идентичностью и этнической толерантностью? На первый взгляд существует тенденция, характерная именно для межнациональных семей, а именно «упадок этничности». Некоторые ученые, в частности, М. Хайслер полагают, что этничность трансформировалась в иные феномены (психологические, политические, экономические) или исчезла, а соответственно повседневная жизнь человека обусловлена в первую очередь внеэтническими характеристиками, как уровень образования, доход и пр. [4] Из данного

утверждения следуют, что в первую очередь этот факт связан с исчезновением границ этнической толерантности, уход значимости этничности как предметного поля этнической толерантности, вследствие чего между предполагаемым объектом и субъектом толерантного действия нет видимых противоречий, предполагающих отстаивание своих позиций.

На наш взгляд «упадок этничности» возможен для ряда семей, однако, придерживаемся мнения, что для большинства этничность остается значимой в повседневной жизни. Этническая идентичность, состоящая из элементов, является предметом «спора», в таком случае этническая толерантность играет важную роль, роль стабилизации семей этого типа, определяя возможные пути межэтнического взаимодействия. « ... Мои родители татары, когда мы сидим вместе, обедаем, они начинают говорить на татарском языке, ну не знаю, что-то демонстрируют. Я знаю некоторые слова на татарском, понимаю, но не говорю. Я считаю, что живем среди русских, говорим на русском, моя жена русская. В такие моменты я говорю родителям: «...больше двух говорят вслух». (Татарин, 34 года, жена русская).

Согласно Р. Альба, исследуя американцев, он отмечает, что большинство имеет «смешенное происхождение», характерными чертами этнической идентичности ученый видит следующие аспекты:

- этническая идентичность – это проблема выбора, волевой акт;
- отражение этнической идентичности в опыте, восприятие которого у людей не ассоциируется с «этническим»;
- этническая идентичность в сознании обычно связана с семейной историей;
- этническая идентичность обычно не зафиксирована в существующих этносоциальных структурах, которые функционируют независимо от наличия этнической идентичности [6].

На наш взгляд, эти характеристики находят свое отражение у представителей межнациональных семей в Уральском Федеральном округе, однако, необходимо подчеркнуть, обстоятельства четвертой характеристики.

Ее релевантность зависит от принадлежности человека к определенным структурам, например диаспоры, общины, в данном случае включенность зависит от этнической самоидентификации, как и принятие человека; этническая принадлежность является главным параметром, без фиксации которого стоит под вопросом жизнедеятельность подобного рода структур.

Более детальное исследование этнической идентичности открывает новые противоречия, вследствие чего формируется новый ракурс понимания особенностей этнической толерантности. Так Г. Варро, рассматривая проблемы смешанных браков во Франции, в которой различные аспекты межкультурного взаимодействия приобретают большое значение, выделяет социальные, культурные, этнические, религиозные параметры этой проблемы [6]. В своей работе Г. Варро показывает, что для межнациональных семей характерны противоречия в ценностно-нормативных установках, ориентациях, суждениях которые выражены «культурном конфликте»[6].

Качественная стратегия исследования проиллюстрировала данное противоречий, которое не является исключением, даже для представителей с близкими этническими и культурно-историческими связями и/или одного вероисповедания. «Несмотря на то, что мои родители разной национальности, я считаю себя чеченкой (по отцу). А мать у меня татарка. Глава семьи – отец, но права голоса имеют все. Все же в некоторых ситуациях последнее слово остается за папой. Всегда и во всем прислушиваюсь к родителям. В серьезных вопросах их мнение не оспаривается. Всегда советуюсь с родителями, в некоторых вопросах советуюсь только с мамой. Лишь вопросы, касающиеся моей личной жизни, я решаю сама. Думаю, никто не может повлиять на мое решение. Я не ориентируюсь на национальность при выборе брачного партнера, в отличие от моего отца. Для него важно, чтоб я вышла замуж только за мусульманина (скорее даже за чеченца!). Это единственный вопрос, в котором я ослушалась своих родителей. Знаю, что дальше все будет довольно сложно, но ничего менять не собираюсь» (чеченка-татарка, 19 лет).

Вне сомнений, «культурный конфликт», возникающий у потомков межнациональных семей, ставит вопрос о возможной трансформации линии этнической толерантности между объектом и субъектом, катализатором которой может стать «ситуация выбора», создает пространство для противоречия и внутрисемейного конфликта.

Этническая идентичность в межнациональных семьях характеризуется как ситуационная, или колеблющаяся. Для установления данного факта, мы предположили, что поведенческие реакции людей стереотипизированы и зависят от того, что человек считает «воображаемой этнической нормой», поэтому проективная ситуация позволила выявить особенности идентификаций респондентов из межнациональных семей. В результате группировки полученных ответов нами было выявлено 3 типа этнической идентичности по основанию ее устойчивости: этнически устойчивый тип, колеблющиеся и космополитический. Основанием для выделения типа этнической идентификации является рефлексия индивидов о ситуации изменения этнической группы и значимости своей принадлежности к ней.

Для большинства, а именно 72,1 % ответивших на заданный вопрос респондентов, нормой является устойчивость этнической идентификации. Респонденты отмечают, что «ни при каких обстоятельствах», «никогда», «ни в коем случае», «такого не может случиться» не изменят свою этническую принадлежность на иную (тождественные формулировки звучат в ответах следующим образом: «всё равно не поменял», «выбрал свою», «не смог бы», «лучше бы умер», «совершила грех», «только русский», «не желаю выбирать», «не смог совершить такое»).

Устойчивость идентификации еще не символизирует, невозможность принятия этнодругого в семье, но поскольку сценарии совместной жизни в семьях выстраивается с учетом «фоновых ожиданий», можно предположить, что от членов семьи предвидится подобное поведение, поэтому в случае межнациональных отношений выбор супруг (а) будет произведен из близкой этнической группы. Вхождение в семью этнодругого из далекой группы,

возможно при условии его добровольной интеграции, с сохранением ряда этнических признаков «родной» этнической группы, и только в этом случае мы сможем говорить о «принятии» этнодругого и соответственно этнической толерантности.

Вторая группа составляет 24,7%, для респондентов данной группы процесс принятия признака этничности является неустойчивым и двойственным. Мы отнесли их к колеблющемуся типу. Это означает то, что этническая идентификация не является для них основной, поведение детерминируют другие признаки, которые являются наиболее значимыми. А этническая принадлежность является параметром, который индивид может корректировать с целью получения выгоды. Соответственно этническая толерантность будет также обладать ситуативными свойствами. При этом среди представителей данного типа 25,7% (по ответившим на их долю приходится 6,3%) предпочли бы все-таки оставаться в своей этнической группе и допускают такую смену только в самом крайнем случае (« в зависимости от цели», «даже и не знаю, возможно», « если бы понадобилось и было бы желание», «скорее всего нет, в зависимости от обстоятельств»). Каждый третий в этой группе (30,4%) отмечает, что в ситуации выбора предпочтет этническую группу, к которой принадлежит один из его родителей («стала башкиркой, как моя мама»), либо супруг, а для каждого четвертого (19,3%) не важно будет ли новая этничность как-то связана с этническими характеристиками его близких родственников («поменяла бы цвет кожи», «выбрал европейскую национальность»).

Однако есть вероятность, что на момент опроса человек находится в кризисном состоянии либо этапе выбора этнической принадлежности. Согласно «фоновым ожиданиям» данные респонденты будут планировать свои действия исходя из того, что для других членов семьи этничность также является второстепенным параметром, поэтому возможен выбор партнеров из далеких этнических групп или этнические связи, сложно определяемые в результате размытия границ одной из них, соответственно увеличиваются

параметры для субъектов в отношении которых возможно этническая толерантность.

Доля респондентов космополитического типа незначительна 2,5% от числа ответивших. Эти респонденты либо полностью отрицают потребность в этнической группе, либо им безразлично к какому этносу относиться («стал человеком», «был человеком мира», «я бы уехал отсюда», «это личное дело – для меня не имеет значения национальность»).

Значимой особенностью наравне с «ситуационной идентичность» является множественность этнической идентичности, так 10,5 % от общего числа респондентов из межнациональных семей отличаются разнородностью, множественностью этнической идентичности (например, одновременно считают себя «русская и украинка в равной степени», «еврей и русский»; «татаркой и чеченкой одновременно» и др.). На наш взгляд опасность «множественности» связано с чувством нестабильности, и переносом данной позиции с индивидуального уровня на групповой. Наш опрос показал, что чаще относят межнациональные отношения в России к напряженным представители этнически разнородных групп, с нестабильной этнической идентичностью. Среди респондентов этой группы каждый второй назвал межнациональные отношения напряженными, а 10% оценили их как критические. Тогда как среди представителей коренных народов Урала каждый второй, напротив, считает эти отношения стабильными и спокойными. Таким образом анализируя поле этнической толерантности, можно предположить, что они респонденты со множественной этнической идентичности принимают роль объекта этнической толерантности, испытывают определенное давление со стороны субъекта, что отражается на их представлении о ситуации связанной с характером межнациональных отношений как с стране, так и в регионе.

Основным элементом этнической идентичности является автостереотип. По мнению Л. Липмана: «Стереотип – это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации и интерпретации

информации при распознавании и узнавании окружающего мира. Таким образом фокус направлен на идентификацию и различие «нового», через «старое», или восприятие этнодругого через этносвоего, согласно У. Самнеру, который сформулировал концепт «мы-группа», «они-группа», является инструментом изучения структуры идентичности [1; 43-44]. Распознавание происходит в результате этнического самоопределения индивида.

В рамках исследования автостереотипов среди межнациональных семей была включена методика по выявлению семантических параметров, определяющих отношение к собственной этнической группе. Сущность методики в том, что респонденту предлагалось 13 пар признаков, представленных в виде биполярных семичленных шкал. Полученные данные показывают, что оценка собственной группы характеризуется выше средней (общий средний балл составляет 4,91; общительный 5,53; доброжелательный 5, 27; терпимый 5,03; оптимистичный 4,84; трудолюбивый 4,74; инициативный 4,62; свободный 4,86; патриотичный 5,11; законопослушный 4,54; богатый 4,22; щедрый 5,04; простодушный 5,08; нравственный 4,89). Следовательно, мы можем утверждать о положительной направленности восприятия собственной группы, а соответственно и распознавание других, как отмечает З.В. Сикевич «косвенно ставит знак этнических отношений» [3; 134-136]. На наш взгляд позитивный образ «своего народа» определяет потенциал этнической толерантности при внутрисемейном межэтническом взаимодействии.

Самоидентификация формируется из образа «своего», дальнейшее развитие происходит под влияние «другого», (прямого участия или непосредственного образа, то есть «воображаемого» другого), в результате сравнения с другими; стереотип, определяет структуру социального мышления, [1; 45] где «мы-группа» в центре, «они-группа» на периферии. Мы присоединяемся к авторам, которые утверждают, что посредством механизма стереотипизации своей этнической группы и группы других, происходит не

только отождествление и наделение людей заранее конструируемыми образами, с другой стороны происходит собственное этническое самоопределение в межнациональных семьях.

Гетеростереотипы в межнациональных семьях Уральского федерального округа были выявлены с помощью метода свободных характеристик [3]. В ответе на вопрос, респонденты должны были назвать качества характера или поведения присущие разным этническим группам.

В результате исследования было получено 5211 ответов, и 1910 типичных качеств характерных для русских, татар, украинцев, евреев, таджик, киргиз, китайцев, французов, немцев и американцев. Этнические группы были выбраны исходя из того, что для Уральского федерального округа – русские, татары, украинцы являются наиболее распространенными группами. Следующая этническая группа – евреи, поскольку эта этническая группа является достаточно распространённой при заключении межнациональных союзов, нам хотелось выявить насколько сохранились ассоциации с этой группой как «с жертвами», возникших в результате опыта репрессий и насилия. В связи с увеличением миграционных потоков на территорию РФ, в том числе в УФО, важно визуализировать образ, который ассоциируется с китайцами, таджиками, киргизами. Образ «западного человека» олицетворяет «типичный» немец, француз, американец, с учетом определенных нюансов, во-первых на территории УФО проживает многочисленная этническая группа немцев, что свидетельствует о исторической связи; во-вторых, несмотря на то, что отношения между Россией, Германией, Францией на протяжении всей истории были не простые, привлекательность территории находила свое отражение в трудовой и туристической миграции; образе литературных героев, был интерес к образу жизни других народов, сформированный классической литературой, а позднее и глянцевыми журналами (к моде и стилю в одежде, кухне); в настоящее время определяется престижностью в получении образования в этих странах; приоритет отражается и на потребительских предпочтениях,

например, при выборе «качественного» автомобиля. Однако, немецкий образ представляет интерес и с точки зрения сохранения негативного отношения, возникшего в ходе Великой Отечественной войны. В-третьих, это «типичный» американец, интерес возникает по причине влияния массовой культуры.

Наибольшее количество ответов получил образ русского (892 ответа), а наиболее многоликим оказался образ американца, русского, француза, перечислены 233, 219, 215 «типичные» характеристики соответственно.

Визуализация образа этнодругого с помощью присвоения национальных характеристик (на основе 10 модальных стереотипа) имеет позитивную и негативную стороны. Русские, по мнению респондентов: щедрые, терпимые/терпеливые, гостеприимные, открытые, трудолюбивые, простые, простодушные, патриотичные, с «широкой душой», негативная сторона отмечается ленью, алкоголизмом/пьянством. Образ американца выглядит следующим образом: самоуверенные, наглые, жадные, общительные, открытые, патриоты, высокомерные, индивидуалисты, националисты, свободолюбивые. Сохранился романтический, исключительно положительный образ француза: общительные, добродушные, легкомыслие, романтические, любвеобильные, утонченные, эмоциональные, изысканные, элегантные, деликатные. Образ немцев характеризуется также в большей степени положительно: педантичность, пунктуальность, аккуратность, трудолюбие, строгость, практичные, прагматичные, расчетливые, точные, умные. Наименее положительным оказался образ типичного еврея: хитрые, жадные, умные, расчётливые, скупые, меркантильные, трудолюбивые, предприимчивые, бережливые, семейственность.

От разнообразия «типичных» образов, зависят «фоновые ожидания» в отношении того, каким образом может поступить человек той или иной национальности, чаще респонденты считают, что интолерантное поведение внутри семьи зависит ни от этнической принадлежности, а от ситуации. «Я считаю, что взрослый, образованный человек не должен руководствоваться

стереотипами, образами. Непонимание, и даже конфликты связаны с ситуациями, когда другой человек не правильно поступает». (Немец, 40 лет, жена русская).

Ситуации в межнациональных семьях возникают в результате межэтнического взаимодействия, принимает различные формы, зависят от значимости этнической идентичности. Формы межэтнического взаимодействия косвенно определяются этнической толерантностью. Мы выделяем несколько форм межэтнического взаимодействия: консервация, ассимиляция, интеграция, аккультурация, этнический парадокс и проследили особенности этнической толерантности в зависимости от объекта, субъекта толерантности.

Первый способ, консервация, в наиболее полном выражении дает представление нам о полном сохранении своей этнической идентичности, в ситуации внутрисемейного давления, когда по объективным причинам подобное взаимодействие должно привести к ассимиляции. Объективные причины заключаются в том, что индивид является субъектом этнической толерантности, поскольку относится к этнической группе, с более слабыми позициями на данной территории и в данной семье.

Аккультурация, является другой формой, сущность которой заключается в частичной передаче этнического кода одной этнической группы другой. В межнациональной семье выражена в реверсивности объекта и субъекта толерантности, цель толерантности является вариативной в зависимости от ситуаций и повседневных потребностей, поэтому полного слияния двух этнических групп в одной семье не происходит. Дети в такой семье выбирают этническую принадлежность более сильной этнической группы, также отмечается влияние других акторов на становление этнической идентичности членов семьи. На символическом уровне выражена, в сохранении среди предметов быта элементов культуры, религиозных образов двух этнических групп.

Ассимиляция, форма взаимодействия, когда происходит поглощение и исчезновение внутри семьи одной этнической группы. Чаще объект толерантности имеет более сильные позиции, чем субъект. В межнациональной семье, родственник, который принадлежит к «пассивному» этносу постепенно утрачивает идентичность с ним, происходит потеря значимости основных элементов, за счет популяризации новых, в результате чего индивид приобретает новую этническую идентичность. Чаще всего ассимиляция это односторонний процесс. Толерантная цель заключается в глубинном взаимодействии двух этнических групп, их культурной близости.

Интеграция, взаимодействие во многом тождественное ассимиляции, однако спецификой является двусторонность процесса, то есть потребности субъекта толерантности в приобщении к другой этнической группе, и добровольный отказ от своей.

Последняя форма, менее распространенная, однако выявленная среди межнациональных семей – «парадокс». В результате, которого происходит добровольный отказ от двух этнических групп и выбор другой этнической принадлежности, стратегически более выгодной. На наш взгляд, субъект этнической толерантности находится за пределами семьи, это друзья, сверстники, поскольку внутри семьи нет поля для этнической толерантности ввиду отстраненности и обособленности членов семьи.

Список литературы:

1. Дугин А.Г. Этносоциология. – М.: Академический проспект, 2011. – с. 639.
2. Дюльдина Ж.Н. Проблема воспитания в национально-смешанных семьях // Семья в России. 2006. №1. – С. 77-87.
3. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 1999, с. 203.

4. Сикевич З.В. О соотношении этнического и социального
<http://www.nationalism.org/library/science/nationalism/sikevich/sikevich-jssa-1999.htm> (дата обращения 10.11.2014).
5. Сикевич З.В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. – 207 с.
6. Этничность и этническая идентичность в смешанных браках. – URL: http://echo.oranim.ac.il/main.php?p=news&id_news=59&id_personal=18 (дата обращения: 01.02.1015).

УДК 316.4.05 / ББК 60.56

**МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ИНОСТРАННОЙ
РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Антонова Наталья Леонидовна

*доктор социол. наук, доцент, профессор кафедры теории и истории
социологии Уральского федерального университета,*

г. Екатеринбург

E-mail: n-tata@mail.ru

Клейменов Михаил Вячеславович

*аспирант кафедры теории и истории социологии Уральского
федерального университета, г. Екатеринбург*

E-mail: k-mihaell@mail.ru

**THE MEDICAL SERVICE OF MIGRANT WORKERS IN RUSSIA:
PROBLEMS AND CONTRADICTIONS**

Natalia Antonova

*Doctor of Science, Docent, Professor of Chair of Theory and History of Ural
Federal University, Yekaterinburg*

Mikhail Kleymenov

*Post-graduate student of Chair of Theory and History of Sociology of
Ural Federal University, Yekaterinburg*